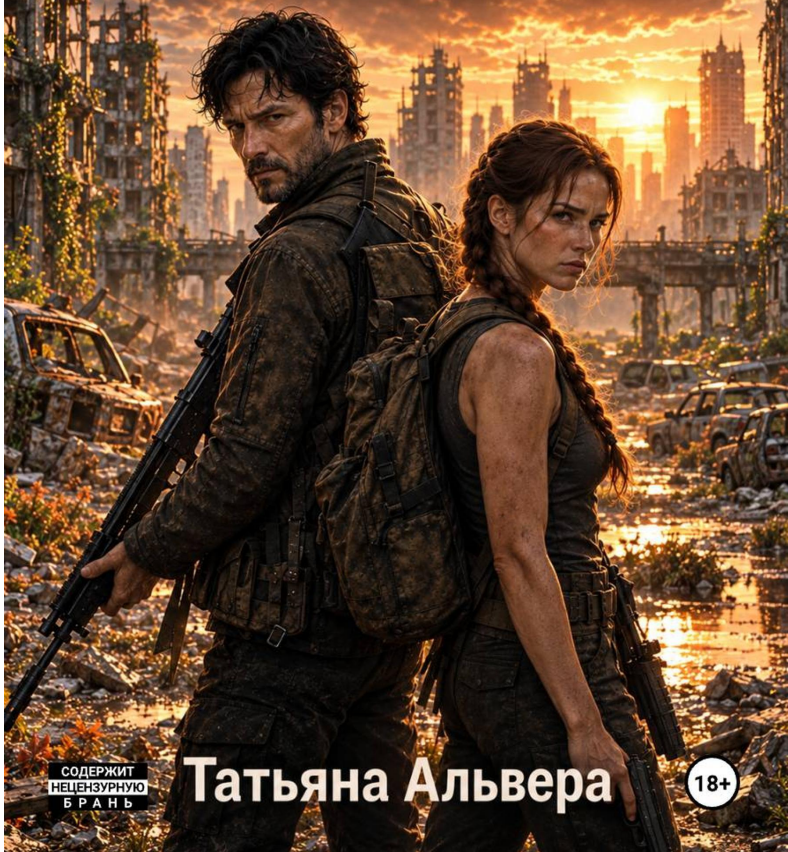

ТОЧКА ЗАРАЖЕНИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Татьяна Альвера

18+

Татьяна Альвера

Точка заражения

<https://litres.ru/73849133>

SelfPub; 2026

Аннотация

Семь лет назад эпидемия уничтожила привычный мир. Города превратились в опасные зоны, а люди - в угрозу друг для друга. Лена научилась выживать в новой реальности, никому не доверять и не задавать лишних вопросов. Но её тело оказалось невосприимчивым к заражению, и боль утрат толкает к поиску причин этой странной особенности.

Проводником через заражённые территории становится Алексей – человек с закрытым прошлым и собственными мотивами. Их путь лежит через разрушенные земли и общины выживших, где опасность исходит не только от инфекции.

Вынужденное сотрудничество быстро превращается в череду конфликтов и попыток удержать дистанцию. Шаг за шагом недоверие сменяется пониманием, а необходимость – привязанностью, которую ни один из них не планировал.

Но чем дальше они заходят, тем яснее становится: первоначальная цель - лишь начало пути, который ставит перед ними выбор: спасти умирающий мир или друг друга.

Содержание

ПРОЛОГ	4
СЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ	18
Глава 1	19
Глава 2	35
Глава 3	47
Глава 4	59
Глава 5	70
Г	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Татьяна Альвера

Точка заражения

ПРОЛОГ

Лес к вечеру становится другим. Беззаботный щебет птиц постепенно сменяется настороженной тишиной, и ночные охотники медленно выползают из своих убежищ, наводя страх на тех, кто не успел скрыться.

Лена прибавила шагу, стараясь не упустить из виду тонкую, извилистую оленью тропу. Ещё немного – и она выйдет к реке, пройдёт через шаткий мостик через мелководье и до отцовского кордона останется рукой подать.

Лёгкие жадно и с удовольствием вдыхали чистый лесной воздух, благоухавший сосновым ароматом после недавно прошедшего проливного дождя. Девушка легко перескакивала через выпуклые корни деревьев, перепрыгивала скользкие мелкие лужи среди сине-зелёного мха, и периодически переходила на лёгкий бег, привычным движением придерживая перекинутое через плечо охотничье ружьё. Надо успеть вернуться до того, как солнце окончательно исчезнет за лесной чащей.

Лена пронеслась мимо кустов черники с лёгкими вкраплениями брусничных красных пятен и внезапно останови-

лась. Что-то было не так – глаз уловил неправильную деталь. Она обернулась в поисках того, что её беспокоило. Не тот красный цвет...

Девушка осторожно подошла к небольшому зелёному кусту жимолости: на листьях, мрачно поблёскивая на солнце, виднелись капли крови. Присев на корточки и, разглядывая тёмно-красные пятна, она обнаружила, что среди кустов остался ещё более заметный кровавый след, ведущий в уже темнеющие заросли.

Она сжала рукой отцовскую двустволку, почувствовав успокаивающий холод приклада, аккуратно сняла его с плеча и с опаской посмотрела в лес. Тишину нарушал только лёгкий ветер и ленивое жужжание падальных мух. Ствол ружья плавно перешёл в левую руку, пальцы правой нащупали спусковой крючок. Лена приподнялась, настороженно вглядываясь в зелёную даль, готовая броситься прочь при любом подозрительном шорохе.

Она шагнула в траву. Следы крови становились заметнее, но не настолько, чтобы подозревать большого зверя. Здесь ползло небольшое и сильно раненое животное. Аккуратно ступая по земле, она двинулась вглубь леса.

Кровавая дорожка привела к серым, поросшим мхом камням, между которыми на влажной голой земле Лена обнаружила белое неподвижное существо, покрытое грязью и бурыми пятнами. Она замерла в нерешительности, пытаясь определить, не затаился ли среди деревьев хищный владелец этой

мёртвой добычи? Холодок страха скользнул по коже, и руки невольно поднесли оружие к разгорячённой от бега щеке. Но лес по-прежнему вёл себя безразлично. Девушка медленно и осторожно подошла ближе, пытаясь разглядеть, что лежало перед ней?

Белое тельце оказалось кроликом. За восемнадцать лет, в которые лес был ей вторым домом, она ничего более странного не видела. Неужели чей-то домашний кролик умудрился так далеко убежать от хозяев? Девушка опустила оружие и присела на корточки в метре от истерзанного трупa.

Возглас удивления невольно вырвался из её груди и, увиденное заставило скривиться от отвращения. Тело когда-то белоснежного кролика покрывало множество зеленоватых плотных наростов, которые местами образовывали пузыри, наполненные гнилой жидкостью. Его глаза остекленели и невидящим взором сверлили тёмно-голубое небо. В середине мёртвой тушки зияло несколько ран, кровь из которых оросила дорогу до этих камней.

На кролика напал хищник, но почему-то оставил его умирать нетронутым, дав зверьку проташиться по траве добрых сто метров. Следы зубов тяжело было разглядеть из-за обилия крови, высохшей и покрывшей бордовой корочкой маленький круп животного.

Лена, не отрывая от него глаз, отыскала на ощупь длинную корявую палку и попыталась перевернуть тельце, чтобы понять, что с ним такое могло произойти? Но внезапно труп

животного шевельнулся. Голова со слепыми глазами дёрнулась, и один из наростов лопнул, выпустив в воздух мелкие белые хлопья спор.

Девушка вскрикнула и отшатнулась, упав на мокрую землю. Быстро перевернувшись на четвереньки, она отползла подальше от зверька и вскочила на ноги. Уплотнения на его теле начали взрываться один за другим с отвратительным мокрым звуком, сотрясая тело животного после каждого опустошения.

Потрясённая увиденным, Лена бросилась прочь. Ноги сами несли с такой быстротой, что она едва успевала уворачиваться от хлещающих веток деревьев. Один раз она всё же споткнулась и скатилась в небольшой овраг. Но быстро поднявшись, и сориентировавшись по сторонам, помчалась в сторону реки, глухо стуча ботинками по мокрой земле. И только преодолев мостик из деревянных досок, она решила сбавить шаг, тяжело дыша и периодически оглядываясь. За ней никто не гнался, но испуг был таким сильным, что до сих пор шумело в ушах от пережитого напряжения.

Внезапно вдали раздался протяжный пугающий звериный вой. Звук достиг своей высокой ноты и резко стих...

Девушка вздрогнула, мрачные шутки леса ей уже совсем не нравились. Очертания деревьев стали терять свою чёткость из-за наступающих сумерек. «Это был волк», – молча решила про себя Лена и снова побежала вдоль реки к отцовскому лесному домику, до которого всего двадцать ми-

нут пути спокойным шагом. Но при такой скорости добежит и за десять минут.

Но жуткий вой снова повторился. И вдруг сменился резким пронзительным хохотом, как будто зверь на миг обрёл человеческий голос.

От неожиданности Лена резко остановилась и обернулась. В лесу наступила давящая тишина... Холодный пот прошиб до мозга костей. Каркнула ворона, вылетев стрелой из вершины сосновых веток, и Лена почувствовала, как обмякли её дрожащие от напряжения ноги. Рядом что-то треснуло. Девушка попятилась назад, пока под ногой не хрустнула сухая ветка и припустила домой с такой силой, что, казалось, сейчас обгонит ветер.

Запыхавшаяся и покрасневшая она, наконец, достигла опушки леса. Вдали уже виднелись знакомые очертания дома. Ещё немного и ноги вынесли её к зелёным воротам из жимолости, в просвете которой она увидела отцовский силуэт.

Отец стоял, не шевелясь, и напряжённо смотрел на приближение дочери. Лена пронеслась мимо, затормозив только возле деревянного крыльца. Дверь в дом была открыта, и запах горящих дров в камине приятно ударил в ноздри. Отдышавшись и успокоившись, девушка посмотрела в сторону леса.

Отец стоял по-прежнему на месте и молча вглядывался вдаль – туда, откуда она прибежала, слегка опираясь на са-

модельный костыль. Повреждённая нога в дождливую погоду особенно сильно ныла. Лена поставила ружьё возле стены, сбросила на траву рюкзак и направилась к отцу. Подойдя вплотную, она молча и вопросительно на него взглянула.

– Ну что, боец, как дела за кордоном?

– Папа! – девушка смерила его укоризненным взглядом, сдерживая смех.

Лицо отца расплылось в тёплой улыбке и в уголках глаз расплескались тонкие морщинки. Он обнял её за плечи.

– От кого так стрекотала? Всех зайцев, наверное, обогнала.

– Вот от зайца как раз и убегала.

Отец комично приподнял густые светло-коричневые брови, в которых уже появились первые нити серебристой седины.

– Он гнался за тобой с ножом?

Лена слегка толкнула его в бок и в свою очередь засмеялась.

– Да гнилой он был какой-то, наверное, в лишае.

– Ты испугалась мёртвого зайца?

– Он был белый. Наверное кролик, – неуверенно проговорила Лена. Отец посмотрел на неё с любопытством. – И у него были свежие раны.

– Белый кролик в нашем лесу? – он не успел договорить, как в лесу раздался тот самый испугавший Лену пронзительный дикий вой, снова завершившийся каким-то, почти че-

ловеческим смехом. Девушка дёрнулась назад, но отец успокаивающе прижал её к себе.

– Или нас посетила рысь, или волк решил поохотиться на лису, или я старею и перестал понимать звуки леса.

– Точно – не третье, – Лена уткнулась носом ему в плечо, в тёплую фланелевую рубашку, вдохнув привычный уютный запах дома, пороха и сигарет.

Но отец снова нахмурился.

– Как прошёл обход? Сильно залило?

– Да, порядочно. Я пошла через старую просеку.

– Промокла?

– Немного, в самом конце, когда бежала сюда.

Он осмотрел внимательно дочь, сосредоточенно покрутив её перед собой. Штаны на коленях испачкались в грязи и воде, на руках осталась высохшая грязь. Он укоризненно покачал головой, но в целом кажется остался доволен.

– Так что там с кроликом?

– Какой-то хищник погрыз.

– Вот как?.. Далеко?

– Километра полтора отсюда на запад. За ручьём.

Отец на мгновение задумался, как будто что-то вспоминал.

– Дерьмово... – проговорил он задумчиво. Отец ругался очень редко, только когда что-то становилось совсем плохо. Девушка насторожилась, внутри появилось неприятное вязкое чувство тревоги. Рядом с отцом даже белые с лишайём

кролики казались обычной бытовой историей. Но видимо не в этот раз. – В лес в ближайшее время ходить не разрешаю. Пока не разберёмся, кто к нам пожаловал.

Лена недовольно насупилась, но тут в сгущавшихся сумерках раздался резкий визг, словно какое-то животное попало в капкан, и прозвучал он гораздо ближе предыдущих.

– Что за чертовщина? – отец быстро повернулся к девушке. – Иди в дом.

– А где Кекс? – вдруг спохватилась Лена. – Он не привязан?

– Кекс сидит весь день в будке. Не смог его вытащить к реке. Может – заболел.

– Это точно странно.

– Согласен.

Лена отстранилась от отца и побежала к собачьей будке.

– Может, испугался какого-то зверя? – обернулась она на ходу.

– Какого?

– Ну... росомаху, например. Он встречался когда-нибудь с ней?

– Встречался один раз. Лет шесть назад. Она ему, конечно, не понравилась, но он точно не пытался спрятаться в кусты.

Лена подбежала к будке, в которой тихо и, не шевелясь, лежал их пёс. Он слабо махнул хвостом и ушами при приближении хозяйки, посмотрев на неё со скорбным выраже-

нием морды.

– Осторожнее с ним, – крикнул отец, – он сегодня немного нервный.

Лена нежно погладила любимую собаку по голове, потрепала за ушами и мягко почесала мохнатую шею. Кекс лежал в прежней позе. Сердце защемило от жалости. Девушка с тревогой и грустью обняла собаку двумя руками, продолжая мягко гладить и тихо мурлыкать ласковые слова.

Её руки скользнули по ошейнику и натолкнулись на какое-то уплотнение. Пальцы замерли. На шее собаки образовался плотный шершавый нарост. Кекс нервно и недовольно поднял голову.

– Тише, тише... – девушка аккуратно раздвинула шерсть, успокаивающе поглаживая животное, и увидела тёмно-зелёную выпуклость величиной с орех.

– Папа! – крикнула она, еле сдерживая панику.

Отец подоспел к ней так быстро, как мог. Осторожно присев рядом, он посмотрел на то, что показывала дочь.

– Это то же самое, что я видела на кролике, – с испугом проговорила она. – Только кролик был весь покрыт этой гадостью, а у Кекса только один пузырь... Хотя я всего его не осматривала.

– Не трогай его! Иди быстро мой руки! Антисептик под кухонным столом.

Лена вскочила и понеслась к навесу с рукомойником. Бачонок уже был заполнен свежей водой из колодца. Она быст-

ро и судорожно начала вымывать руки с мылом по самые локти. Умыла лицо и, наконец, остановилась, успокоившись.

Отец уже подошёл к ней и повторил процедуру.

– Его надо отвезти к ветеринару.

– Сейчас? – с надеждой отозвалась Лена.

– Нет, уже поздно, все клиники закрыты.

– А «СеверВет»?

– Это тот, куда два часа езды?

Лена приуныла.

– А вдруг он не доживёт?

– Доживёт, – он мягко положил ей руку на плечо. – Он и не такое переживал... Но твоя мать могла бы посмотреть.

– Ты же знаешь, что она не ветеринар.

– Но врач же.

Лена фыркнула.

– Сюда она точно не поедет.

– Я могу уйти на это время к скважине, если я её раздражаю.

– Дело не в этом, – Лена замялась. – Она не поедет сюда из города ради собаки. Да ещё в такое время.

– Здравая мысль.

Отец пошагал к крыльцу и не спеша зашёл в дом. Из дверного проёма снова пахнуло теплом и приятным сухим воздухом. Лена поспешила внутрь.

Скинув ботинки в прихожей, в которой уже приятно пахло готовой едой, она последовала за отцом на кухню.

– Иногда я не понимаю, на чьей ты стороне – моей или мамы?

Он удивлённо посмотрел на дочь.

– Причём тут сторона, малыш? Ты – моя дочь, а она – мать моего ребёнка. Мы твои родители. К чему этот бессмысленный бой? Жизнь – это не белое и чёрное, где есть плохой и хороший герой, – он тепло ей улыбнулся.

– Но она же бросила тебя.

– Бросила, не бросила... Никогда не знаешь, как сложится жизнь. Пусть время всё расставит по своим местам.

Лена хмуро уселась за стол, ничего не ответив. Кувшин со свежим молоком отвлёк её внимание.

– О! Ты подоил корову?!

– Да, она послушно паслась в «Пятёрочке».

Лена рассмеялась.

– Не верю, что ты ездил в магазин.

Отец весело ей подмигнул. На всегда безукоризненно выбритом лице мелькнули ямочки, которые Лена гордо унаследовала себе, как и серо-зелёные с коричневыми крапинками – глаза. Затем он привычным движением достал из кармана жилета сотовый телефон.

– Надо записать Кекса к ветеринару.

Он набрал номер и приложил телефон к уху.

– Что такое? – буркнул он через некоторое время, уставившись в экран. – Связь не работает.

Он покрутил его ещё с минуту и бросил на стол.

– Посмотри свой. Я пока позвоню с настольного.

Отец спокойно и размеренно пошагал в гостиную, слегка прихрамывая на левую ногу. Широкие сильные плечи исчезли за дверным проёмом.

Лена достала свой сотовый и обнаружила, что он тоже не работает, только экстренная связь. В гостиной послышался недовольный возглас отца.

– Сюрпризы продолжаются, – сердито проговорил он.

Девушка встала на порог гостиной, растерянно покрутив перед ним неработающей техникой.

В этот момент над лесом прокатился низкий гул, тяжёлый и прерывистый, стремительно нарастая, пока в нём не проявился отчётливый, мерный стук лопастей.

Отец выскочил наружу, оставив дверь открытой и с тревогой посмотрел в небо. Лена выбежала следом.

Над их головами один за другим пронеслись четыре вертолёта. Гул накатывал, дробил воздух и, прокатываясь по крыше дома, уходил в лес. Вертолёты исчезли так же быстро, как появились.

– Военные... – выдохнул отец. – Где твоя мать? – вдруг резко спросил он.

– В городе, – растерялась Лена.

– Она не собиралась на дачу?

– Нет. У них там какая-то запарка на работе.

– Что ещё за запарка?

– Сказала, что в городе странная инфекция и, что б я пока

ни приезжала. Посидела у тебя.

Лицо отца помрачнело. Он быстро подошёл к сейфу и, открыв его, достал оттуда два револьвера.

– Когда вы общались в последний раз?

– Неделю назад.

Он накинул куртку, схватил свою двустволку и посмотрел на дочь.

– Собирайся, поехали.

– Куда?!

– К матери. Это были военные вертолёты, и они летели в сторону города.

Отец, насколько позволяла нога, быстрыми шагами направился в сторону гаража. Через несколько минут он уже выехал оттуда на потрёпанном служебном внедорожнике. Девушка быстро заскочила внутрь. Машина вылетела на гравийную полосу, дрогнула на неровностях и рванула к городу.

– Папа... – почти прошептала она, боясь услышать ответ.
– Это плохо?

– Боюсь, что плохо, дочка, – он протянул ей один револьвер. – Среди них был боевой вертолёт.

Страх и паника накрыли едким чувством приближающейся беды. Дрожащими и слегка вспотевшими пальцами, она держала на коленях новое для себя оружие, с опаской его разглядывая.

Внезапно небо на горизонте вспыхнуло ярким оранжево-жёлтым пламенем, заполнив пространство звенящим

оглушительным грохотом. К ним стремительно приближалась огненная волна взрыва её рухнувшего в одночасье мира.

СЕМЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Глава 1

Утреннее солнце настойчиво пробивалось через мутные стёкла ангара, украшенные по углам тонкой пушистой паутиной, в потаённых нишах которых затаились серые восьминогие охотники. Лена молчаливо наблюдала, как лёгкий ветерок играет листьями жимолости за окном, сидя на старом пыльном мешке, набитом соломой. На коленях послушно и неподвижно поблёскивало ружьё, изредка поглаживаемое тонкими, ловкими пальцами. Пахло мокрой от росы травой, смешанной с запахом прогнившего старого дерева.

По привычке выбрав самый дальний и тёмный угол, она оказалась здесь первой, проснувшись ещё в пять утра, чтобы в одиночестве увидеть медленный, неизменно величественный восход солнца – возможно, последний, который удастся увидеть так спокойно.

Нина наверняка уже была на ногах. Старшему инструктору Лагеря Опоры не положено просыпаться позже своих учеников. Время встречи приближалось. Интересно, кого она успела найти?

Прошло два месяца с тех пор, как было принято решение, а дело не двигалось с мёртвой точки. Нина отправляет в помощь двух своих опытных подопечных, но кто-то должен вести... Дороги через город никто не знает. Для большинства

это дорога в никуда. Девушка, вздохнув, прикрыла глаза и склонила голову набок.

Тишину утра нарушили ровные мягкие шаги, движущиеся вдоль противоположной стены прямо к двери. Лена на это и рассчитывала – хотела всё видеть. Тело собралось в одно мгновение, и пальцы слегка сжали холодный металл оружия.

Нина заметила её сразу, остановившись на секунду в дверях. Она быстро осмотрела ангар, убедившись, что всё на месте, прошла по периметру и заглянула в окна. Судя по её лицу, осмотром она осталась довольна.

Приземистая, с широкими плечами и размашистой походкой, эта женщина заставляла замолчать взглядом своих тёмно-серых глаз любого, в чьём поле зрения появлялась. Тренировки молодёжи в Лагере Опоры сделали из неё фурию в своей профессии. Правда, у каждой брони есть свои бреши. Даже у фурии. Лена хорошо знала эти бреши, недовольно наблюдая за её приближением.

Старший инструктор, скрипнув ботинками и засунув большие пальцы за ремень, остановилась возле её вытянутых ног.

– Не насиделась ещё в амбаре?

– Прошлая неделя мне понравилась – никто не доставал, – съязвила девушка.

– Это ещё под вопросом, кто кого достаёт, – не осталась в долгу Нина. – Правила для всех одинаковы. Для их нарушителей – тоже.

– Твои правила для идиотов.

Нина раздражённо вздохнула.

– Не забывай, что ты сама к нам пришла.

– Как пришла, так бы и ушла. У нас с тобой договор. Я здесь только из-за него!

Нина собиралась что-то ответить, но в это время на улице послышался шум подъезжающих машин.

– Так, – тут же строго сказала женщина, оглядев её сверху вниз. – Сиди тихо. Подойдёшь к нам только когда я разрешу.

Нина направилась к выходу и остановилась возле дверей.

Девушка прислушалась. За стеной раздались два или три мужских грубых голоса, короткие реплики, звук тяжёлых сапог. В амбар в итоге зашёл лишь один мужчина. Остальные остались снаружи сторожить вход.

С мрачным лицом и настороженным острым взглядом незнакомец сделал несколько шагов внутрь помещения и остановился. Быстро оглядевшись, он увидел Нину и... слегка улыбнулся. Постояв в напряжённом молчании ещё несколько секунд, они, наконец, расслабились и, подойдя друг к другу, тепло обнялись, как давние друзья.

Друзья ли?.. Лену это так заинтересовало, что она даже слегка приподнялась. Друг или нет, но кто-то близкий, а, значит, она ему доверяет, а значит хотя бы здесь можно не тревожиться. Хороший знак, но полностью расслабляться всё равно нельзя.

Мужчина быстро среагировал на движение, повернув-

шись в её сторону, вынудив девушку отругать себя и снова провалиться в тень угла, ткнувшись спиной о твёрдую стену.

Нина начала быстро ему что-то объяснять, но мужчина вдруг немного отстранился. Продолжая слегка касаться друг друга руками, они сохраняли небольшую дистанцию между собой и о чём-то усиленно спорили. Девушка не слышала, о чём идёт речь: слишком тихо и отрывисто со стороны незнакомца и слишком быстро со стороны Нины. Женщина приблизилась вплотную к своему собеседнику, подняла к нему голову и, казалось, Лена сейчас станет свидетельницей интересной сердечной драмы. Но драмы не состоялось, мужчина остался непреклонен.

И тогда старший инструктор отступила и снова стала привычно знакомой: жёсткой и упрямой, с прямой спиной и сухим низким голосом. Она что-то передала ему в руки и, спрятав свои за спиной, приготовилась ждать. Её собеседник открыл вручённый конверт и на мгновение замер. Он вопросительно и настороженно взглянул на женщину, но она ему только кивнула. Тогда мужчина что-то коротко ответил и, спрятав конверт в карман, повернулся в сторону девушки.

Лена тут же подскочила на ноги, и остановилась в ожидании, ухватившись за ружьё, висевшее на плече.

Твёрдыми размеренными шагами, без лишних движений и слов, незнакомец начал приближаться. Лена быстро отметила его высокий рост и хорошую физическую форму. «Плохо, если что, но не критично, – мелькнула у неё мысль. Её

взгляд успел выловить также двустволку за спиной и скорее всего нож с правой стороны ботинка. – Ничего, и не с такими справлялись... Сколько ему? Тридцать пять? Больше? Кто он?».

Мужчина остановился в метре от девушки, и Лена, слегка нахмурившись, сделала полшага назад, чтобы сохранить дистанцию.

– Познакомьтесь, – сказала Нина, обращаясь к мужчине. – Это Елена. На этот раз твой живой груз.

– Лена, – она кивнула девушке, – это Алекс. Наш самый опытный проводник – дорогу через Питер знает лучше всех. У Алексея свои люди. Идёте все вместе до границы. Там твои провожатые сменятся и до Научного центра пойдёшь с новым составом – так, как мы договаривались.

Взгляд мужчины, остановившийся на девушке, оставался тяжёлым и непроницаемым. Покрытые многодневной щетиной скулы, отчётливо выступали – сухие, словно выточенные временем и ветром. Нос, видимо, сломанный в прошлом, придавал профилю небольшую асимметрию, делая лицо по-своему запоминающимся. Он всё же на секунду с лёгким недоумением задержался на её лице и более внимательно – на ружье.

«Шрам, – вдруг вспомнила она, – шрам на лице от левой брови к уху. Старый, побелевший, но, наверное, всё ещё пугающий. Поэтому так посмотрел». Лена забыла. За год жизни в Лагере все к нему привыкли, но новых людей, как пра-

вило – пугает. И волосами почти не скрыть. Да и не важно. Привыкла.

– Покажи, – отрывисто сказал Алексей низким, с лёгкой хрипотой, голосом.

Нина достала из внутреннего кармана рубашки местный определительный прибор. Попросив руку девушки, она быстрым движением получила из пальца каплю крови для анализа. Прибор возмущённо запищал и выдал вердикт «не исчисляется». Мужчина хмуро приподнял одну бровь.

– И что это значит?

– Не знаю, – ответила серьёзно женщина. – Возможно, иммунитет. В Центре разберутся.

– У тебя заражённый человек прожил целый год в лагере, и ты от всех скрыла?

– А что мне с ней было делать? Отправить обратно в лес? Алексей вопросительно замолчал.

– Она жила в лесу со дня пандемии, – пояснила Нина и затем указала на девушку. – Она не изменилась, ты же видишь. Я за ней наблюдала всё это время, какие ещё нужны доказательства? Последнего укушенного, которого я видела, скрутило через шесть часов. А эта жива.

Мужчина о чём-то сосредоточенно размышлял ещё несколько секунд и, затем, развернувшись, бросил через плечо глухим ровным голосом.

– Выдвигаемся через два часа.

Когда он скрылся за дверью, Нина обернулась к девушке.

– Слушай, он не то, чтобы проводник... он контрабандист. Но он – с нами, бояться не надо. Я его знаю много лет, мы познакомились ещё на заре всей этой ахинеи, – она отвернулась, с грустью что-то вспомнив. – Ему можно верить, просто он немного потрёпан жизнью... Как и все мы.

– И что ты ему предложила?

Ленин вопрос застал её врасплох.

– О чём ты?

– Этот путь с риском для жизни. Что ты обещала ему взамен?

Какой-то непонятный холод мелькнул на лице женщины.

– Я отдала ему зарядную катушку и комплект топлива для походного генератора. Для человека его профессии – это вопрос выживания.

Девушка внимательно изучала ставшее непроницаемым лицо своего инструктора, подозревая, что она что-то скрывает. Отвернувшись, Лена молча вышла на улицу.

Утреннее солнце мягко ударило по глазам светом, пробивавшимся сквозь серые набухшие облака, напоминая, что лето ещё не закончилось.

Во дворе ждал пыльно-зелёный потёртый уазик. Поцарапанные и немного погнутые бока вызывали и сочувствие, и лёгкую тревогу за его конечную устойчивость. Люди Алексея сгружали «подарки» Лагеря Опоры в грузовой отсек, пока сам он перебирал и укладывал оружие дальнего и ближнего боя – всё, что могло пригодиться в дороге. Среди ящи-

ков нашлась и пара самодельных огнемётов, явно собранных ещё в местных мастерских.

Нина дала оружие? Пыталась скрыть именно это? Урезать запасы оружия самого большого Лагеря – никому не понравится. Она рискует своей формой и репутацией. Хотя, честно признаться, девушку сейчас это мало волновало.

У задних дверей амбара двое молодых людей усердно готовились к предстоящему пути. Лена знала их по Лагерю: младшие инструктора Роман и Игорь, молодые мужчины двадцати семи–двадцати восьми лет. Попали сюда лет в двадцать и стали неразлучными друзьями. А теперь собираются её сопровождать. Впрочем, между ними сложились достаточно нейтральные отношения во время общего пребывания в местной организации: они не придирались, а она старалась не нарушать при них правила. На том и договорились.

Девушка приблизилась к молодым людям, и те прервали своё занятие, уставившись на неё. Роман выглядел воодушевлённым, словно в предчувствие опасного приключения: лёгкая улыбка не сходила с его лица, глаза блестели от возбуждения. Игорь, напротив, оставался серьёзным и сосредоточенным. Хотя такими они были всегда.

– Не хочу сидеть без дела. Давайте помогу.

– Нам было велено обеспечить тебя оружием. До самых зубов, – Роман усмехнулся, тряхнув чёрными, нависшими на глаза, волосами. – Так что бери, сколько унесёшь.

– У меня уже всё есть, – сухо ответила девушка, разгля-

дывая Романа. На мгновение его лицо изменилось – улыбка едва заметно погасла, обнажив скрытое напряжение. Она поняла, что смех и лёгкость – это просто способ преодолеть свою тревогу. Интересно, почему они согласились?

Игорь строго окинул её оснащение, проверил оружие, которое им выдали, и оглядел ремни. Он молча протянул револьвер.

– Последний, – пробурчал он, глядя на неё исподлобья.

Лена оглядела небольшой поцарапанный металлический корпус и, кивнув, молча засунула его за пояс.

– Я с вами? – спросила она, махнув головой в сторону серого без дверей пикапа.

– Нет, – Игорь осторожно повернулся к незнакомой тройке мужчин, указывая на Алексея. – Ты – с этим.

Лена про себя вздохнула. Конечно, стоило догадаться.

– Вы его знаете?

Роман тоже внимательно посмотрел на старшую группу, повернувшись вполоборота, и, продолжая чистить своё оружие.

– Мне, кажется, я их главного видел два года назад. Но я не уверен. Быстро пришёл – быстро ушёл.

– Да, это он, – подтвердил Игорь. – Я тоже его видел. На этом же месте.

Они молча переглянулись.

– Думаешь, он опустошает наш склад? – Роман на этот раз серьёзно взглянул снова на незнакомца и затем на своих

собеседников.

– Думаю, это не наше дело, – Игорь недовольно пожевал губами. – Кажется, он что-то привозит взамен. Возможно, что даже продукты... которые не достаются нам с неба.

Роман примирительно пожал плечами и снова заулыбался.

– Раз Нина его выбрала, значит – доверяет.

– А другие – кто? – указала Лена на двух спутников, помогающих закидывать Алексею оружие.

– Не знаю, впервые вижу, – констатировал Роман, и Игорь ему кивнул.

На этом разговор молодых людей был исчерпан. Лена всё-таки присоединилась к утрамбовке пикапа, время от времени поглядывая на людей её нового сопровождающего. Всем было не меньше тридцати. Один, высокий и поджарый, со смуглым обветренным лицом, быстро и чётко проверял доставшееся им оружие. Говорил мало, смотрел часто исподлобья. Второй, наверное, самый старший из них, лет сорока пяти или больше, собирал более медленно, но тщательно разглядывал. Среднего роста, с короткой стрижкой – выглядел физически крепким, несмотря на свой возраст. Он часто что-то комментировал, периодически бросая взгляды на молодую команду. Действовали они, в любом случае, слаженно.

В путь выдвигалось сразу три машины – редкое зрелище в нынешнее время. Алексей подошёл к старому пикапу, где уже стояли в ожидании молодые люди. Оглядев их быстро и

внимательно, он сухо скомандовал Лене.

– На сиденье возле меня.

Она на секунду опешила, испытыв лѣгкое раздражение от приказного тона и, кинув удивлѣнно-вопросительный взгляд на младших инструкторов, направилась к уазу.

Лѣгкий внедорожник, за руль которого уселись спутники Алексея, собирался ехать впереди. Замученный, но не сдавшийся условиям жизни – серый пикап с двумя молодыми людьми – закрывать колонну.

Лена села на правое сиденье, держа своё ружьё между ног и, раздумывая над тем, что видит. Пространство внутри оказалось меньше, чем хотелось, вызвав в теле лѣгкое напряжение. Воздух пах кожей, металлом и оружейным маслом, впитавшимся в старую ткань.

Алексей уселся рядом, не глядя на неё и держась за всё ещё открытую дверь. В правой руке стрекотала рация, но иногда просто крикнуть через окно, видимо, было проще. Кожаная куртка уже валялась позади сидения, и рукава черной хлопковой рубашки были закатаны до локтей.

Она исподтишка продолжала разглядывать своего проводника, задержавшись взглядом на его руках: широкие ладони, загорелая и покрытая царапинами кожа, длинные, сильные пальцы могли держать что угодно – от руля до чужой шеи. Кажется, он был даже в слишком хорошей форме. Нина перестаралась. Надо всё же быть на чеку, чтобы в любой, если понадобится, момент – бежать.

Алексей наконец захлопнул дверь машины, словно отсекая её привычный свободный мир, и их группа двинулась в путь. Девушка поймала себя на том, что всё ещё держит ружьё ближе, чем нужно. Она чуть ослабила хватку и откинулась на спинку сиденья, поняв, что излишняя насторожённость сейчас бесполезна.

Около получаса они ехали молча, слушая шорох камней под колёсами машин и тихий рокот мотора. Руины сменились живым лесом, таким зелёным в конце августа, таким пахнущим... и таким опасным. Тучи сгущались, поднимая прохладный ветер, залетающий без спроса в открытое окно.

Неожиданно до боли знакомый запах наполнил кабину машины, как будто дом и скрипящий звук давно забытой лестницы ворвались памятью в её чуткие тонкие ноздри. Она повернула голову. Мужчина спокойно курил, уперевшись локтем об открытое окно уазика. В левой руке в привычном движении зависла сигарета.

– Ты куришь?! – Лена на миг растерялась. В этом жесте – спокойно курить на ходу, будто вокруг не рухнул мир, было что-то до странного нормальное, от чего внезапно защемило внутри.

Алексей удивлённо повернулся к девушке. Лёгкий ветер развеивал его чёрные, волнистые и давно не стриженные волосы. Карие глаза вопросительно и настороженно сверкнули. Он протянул сигарету девушке.

– Хочешь?

– Фу! Нет, – она отпрянула. – Откуда ты взял?

– Там, где взял – там уже нет, – он отвернулся, не собираясь продолжать.

– Сейчас никто не производит сигареты... Ты нашёл склад семилетней давности?!

– Нина тебе не сказала, чем я занимаюсь?

Девушка слегка прищурилась, разглядывая его профиль, но мужчина спокойно следил за дорогой, продолжая курить и выпускать дым в открытое окно.

– Ты не похож на контрабандиста.

– Вот как! – на его хмуром лице снова появилась нотка удивления. – И на кого же я похож?

– Ты военный...

Алексей на этот раз обернулся.

– Откуда такие познания?

– Военную выправку время не стирает.

– Ого. Сама госпожа наблюдательность, – на его губах мелькнула тонкая усмешка. – Но разве бывший военный не может стать контрабандистом?

Он вдруг быстро взмахнул правой рукой перед её лицом, заставив слегка вдавиться в спинку сиденья от неожиданности, и ловко достал из бардачка... сотовый телефон. Он плюхнулся прямо на руки девушки: новенький, блестящий, с серым отливом. Её лицо невольно озарила улыбка, когда она дотронулась до предмета из ушедшего прошлого.

– Хочешь? – Алексей внимательно за ней наблюдал. – Там

есть несколько фильмов, чёртова куча песен и даже пару игр. Аккумулятор заряжен.

Улыбка тут же пропала.

– И что взамен?

Он снова хмыкнул, видимо одоблив её сообразительность.

– Твоё ружьё.

Лена отбросила телефон, как заразный, закинув его обратно в бардачок.

– Я так и думал, – констатировал её спутник. – Ружьё – это личное. Подарок от военного, который сделал тебя такой разборчивой?

Лена отвернулась.

– Не твоё дело.

– Ты же задаёшь вопросы. Это твой друг?.. Брат?.. Отец?

– Отвали! – огрызнулась она.

Алексей замолчал и, к счастью для Лены, больше ничего не спрашивал, но взгляд его время от времени возвращался к ней. Девушка тихо вздохнула и отвернулась к окну.

Лес поредел и всё чаще показывал взору поля, заросшие высоким густым сорняком и редким кустарником, пока в конце концов не сменился полупустыней. На горизонте показалась высокая стена из проволочной сетки, простиравшаяся в обе стороны на неизвестную даль. Дорога привела к старому пограничному пункту у ворот, выстроенному ещё в те времена, когда хаос пытались остановить колючи-

ми ограждениями, чтобы заражённые не могли выбраться из города сами. Они приближались к Питеру...

В канавах у ворот валялись ржавые остатки разбитых машин. На обветшалых поломанных воротах болталась покосившаяся вывеска, извещавшая, что далее расположен славный город Санкт-Петербург.

Они проехали, не задерживаясь, через ворота блокпоста, оплетённые лианами, иссушёнными местами на солнце. Только пыль из-под колёс словно вздохнула, приветствуя новых искателей смерти.

Алексей взял в руки рацию.

– Всем быть начеку. Обзор на триста шестьдесят градусов.

Рация прострекотала короткими глухими ответами. Лена слегка выпрямилась на сиденье и сосредоточенно оглядела видимое пространство за окном. Вокруг, насколько хватало взора, простирались дикие поля с редкими островками деревьев, а вдоль дороги – поржавевшие остатки былой цивилизации. Но даже не эти осколки разбитой жизни угнетали больше всего, а – тишина.

Не было пения птиц, не было стрекотания кузнечиков, ни жужжания мух и прочей мелкой живности, которая каким-то образом умудрилась сохранить свой род нетронутым в тех лесах, где выживала последние годы девушка. Слышны были лишь ветер и треск колёс по камням, периодически попадавшим под машину. Она время от времени поглядывала на Алексея, но тот оставался непроницаемым и лишь напря-

жённо следил за дорогой.

– Я что-то вижу, – прошуршало в рации.

– Что? – быстро отреагировал её спутник.

– Пыль на горизонте... Слишком много, она поднимается... Похоже на серое облако...

– Ясно. Внимание! – Алексей поднёс переговорное устройство к губам. – Всем остановиться, съезжаем вправо на обочину.

Глава 2

Колонна притормозила и транспорт, словно сердясь, прогудел, съезжая к краю ухабистой дороги. Алексей выскочил из машины. Взяв бинокль и забравшись на крышу внедорожника, он около минуты вглядывался вдаль.

– Это заражённые! Всем занять позиции! – он спрыгнул вниз, и его команда быстро вырулила на середину трассы, начав возводить баррикаду. Без лишних слов открыли багажник, вытащили автоматы, ружья и огнемёты.

– Сиди здесь, никуда не выходи! – бросил он Лене и хлопнул дверь. Девушка даже не успела возразить и лишь с нарастающим беспокойством следила за тем, как чётко команда строит заграждающий пункт на дороге. До неё доходили возгласы удивления и злости, вперемешку с ругательствами – люди Алексея не ожидала увидеть заражённых так далеко за пределами города. Надев плотные защитные накладки на руки и маски на лицо, они распределились по местам.

Лена зарядила ружьё и приоткрыла дверь, прижавшись спиной к сиденью, привычным движением фиксируя свои нарукавники. В такой момент всё имело значение, даже запахи.

Полная тишина накрыла пространство, в котором находились люди. Человеческие голоса умолкли и, казалось, даже

ветер затих и перестал шуршать подсохшим репейником.

Столб пыли приближался. И среди этого облака стали появляться первые... почти людские силуэты.

Они двигались толпой, толкая и наступая друг другу на ноги. Не обращая на это внимания, заражённые, чьи тела исказили грибковые наросты, с дикой ненавистью смотрели вперёд. В сторону. И снова вперёд. И вверх... Хаотичные движения голов и рук выдавали в них слепых – они не видели дороги, не видели тех, кто впереди, но словно принимались, вслушивались в это безмолвие и шли, шли, шли. Потрёпанная, оборванная одежда, посеревшая от давности, болталась вокруг их иссушенных тел.

– Их около тридцати! – крикнул Алексей. – Два огнемёта по краям толпы, не давать им разбежаться! Остальным стрелять по центру! Приготовились... – Алексей смотрел в прицел, держа палец на спусковом крючке. – Ждём... Ждём... Огонь!!!

Воздух гроыхнул... ожил горячей волной и понёсся быстрее ветра в сторону идущих. Вдали полыхнуло, обдав ярко-оранжевым пламенем серую массу, из которой понеслись хаосом визг, крики и рычание. Обугленные тела посыпались на разбитый серый асфальт. Но те, кто устоял, продолжали идти.

Автоматная очередь перекрыла вопли своим дробным металлическим треском. Но внезапно заражённые ускорились, и самые крайние резко рванули к обочине, в сторону оврага.

– Не давайте им уйти в поле!

Выстрелы оглушали своим гулом, но даже среди всего этого хаоса, Лена различила совершенно новый звук, неуместный, разрывавший своей нелепостью. Она подняла голову...

В небе кто-то парил. В чистом голубом небе, безжизненном на сотни километров вокруг, вдруг появилась птица. Она кружила над ними и... каркала. Нормальный звук в ненормальном мире.

Лена вцепилась взглядом в ворону, которая не собиралась улетать, несмотря на выстрелы, несмотря на огонь. Неужели это то, о чём она подумала? Она – их глаза?

Внезапно девушка уловила краем зрения какое-то движение слева за кустом чертополоха и почерневшей обшивки колеса. Тень снова мелькнула и в ста метрах от неё появился бегущий на сухих, негнущихся ногах – слепой, с лилово-синим лицом и бугристым от грибных наростов, черепом. Он нёсся наискось по траве прямо к машинам. Лена прицелилась за несколько секунд, но её кто-то опередил, и серое худое тело исчезло в траве, сбитое ударом пули.

– Огнём нельзя! Только пулями! Встаём в кольцо! – услышала она позади голос Алексея.

Ворона всё ещё была в небе, но, как-то странно каркнув, полетела на высокую берёзу позади их баррикады.

Решение пришло быстро, на сомнения не было времени. Перекинув ружьё за плечо, девушка, пригнувшись к земле, устремилась за птицей.

Оценив на бегу расстояние до нужного дерева, она рванула к нему. Где-то сбоку послышался шорох. «Не догонит», — промелькнуло в уме и уже через минуту она забиралась на молодой тополь, росший рядом с нужной берёзой.

Внизу раздалось визгливое рычание. Лена знала — оно не умело ползать по деревьям. Заражённый упустил её из своего «поля зрения», мотая растеряно головой по сторонам. Спотыкаясь о торчащие корни, он поковылял в сторону оружейных выстрелов.

Лена быстро и относительно удобно расположилась на нужной ей ветке и вскинула ружьё. Птица выглядела совершенно обычно: серая, с чёрными крыльями, длинным толстым клювом... только её шея не сгибалась. Она поворачивала голову, как сломанная кукла на шарнирах и смотрела вдаль, на центр боя.

Лена прицелилась... расстояние, наверное, шестьдесят-семьдесят метров... Пальцы плавно и мягко легли на спусковой крючок... щека уверенно прижалась к металлическому корпусу и... уши резанул знакомый чёткий низкий звук. Отдача привычным движением толкнула правое плечо, и облако из серо-белых перьев взметнулось среди ветвей берёзы.

Лена подняла голову, приглядываясь. Мрачная тушка, ударяясь о ветки, приземлилась на землю с лёгким стуком. И случилось то, что она предполагала: слепые растерянно замерли на месте и попытались то ли прислушаться, то ли при-

нюхаться. Этого оказалось достаточно для команды, чтобы уложить всех до единого.

Когда смолкли последние звуки оружия и воздух огласился мужскими голосами и перекличкой, Лена спустилась вниз. Она осторожно оглянулась и, убедившись, что подозрительных движений больше нет, подошла к вороне. Пуля попала птице прямо в середину тушки, тёмно-красная кровь окрасила чёрные обмякшие крылья. У птицы не было глаз – только мягкие желтоватые бугры, которые решили попробовать себя в роли мозга.

Девушка быстро вытащила из бокового кармана куртки полиэтиленовый пакет, надела резиновые перчатки, предусмотрительно спрятанные в грудной карман, и аккуратно упаковала вороний труп.

Когда она направилась к группе, в ней шло сдержанное обсуждение случившегося. Лена молча бросила пакет с вороной к их ногам, заставив резко отступить.

– Что за чёрт!? Ты срубила птицу? – удивился Игорь, с неприязнью глядя на кровавые перья в пакете. – Классный выстрел! Наверное, попала в самую задницу?

Девушка проигнорировала его слова.

– Заражённые шли за вороной, – спокойно проговорила она. – Думаю, птица была их глазами.

Игорь снова выругался, отвернувшись от пакета. Его друг стоял необычно молча и о чём-то напряжённо думал, рот скривился в презрительной усмешке. Алексей осторожно по-

дошёл к пакету и начал аккуратнo толкать его ногой, пытаюсь рассмотреть, что внутри.

– Мозги уже не вороны, – негромко проговорил он.

– Я такое видела один раз среди волков, – сказала Лена, внимательно за ним наблюдая, – но не среди людей.

– Эта зараза становится умнее с каждым годом, – старший мужчина из команды Алексея, задумавшись, смотрел, словно сквозь птицу.

– Мы тоже не глупеем, – ответила ему девушка.

– Я надеюсь...

– Ладно, надо убираться отсюда, – Алексей поднялся и направился к машинам.

Когда оружие было собрано, и дорога расчищена, группа снова собралась в путь. Лена шла последней, ступая вследа за Романом, который то и дело касался шеи левой рукой. В какой-то момент Лене это показалось странным, и она замедлила шаг, наблюдая за ним. И тут его левая рука судорожно дернулась. Девушка испуганно вдохнула воздух в лёгкие, замерев на месте.

– Роман!

Молодой человек резко обернулся, его лицо нахмурилось и посерело. Рука метнулась за пояс и в этот момент Лена вскинула ружьё – они одновременно взяли друг друга на прицел.

– Ты заразился!

Позади Романа щёлкнуло сразу несколько затворов.

– Роман, опусти оружие! – приказал жёстко Алексей. – Брось оружие!!

Молодой человек ещё несколько секунд колебался и затем опустил руки, одна из них была мокрой от крови – рана на шее стала заметной. Выпущенный револьвер глухо ударился о землю.

– Ромка... – выдохнул Игорь, с ужасом глядя на его руки и шею. – Ромка, чёрт! Ты всё-таки попёрся в этот овраг! – Игорь схватился за голову и с трудом сдержался, чтобы не завывать. – Твою мать!!!

Роман тяжело дышал и смотрел в землю, медленно поднимая пустые руки. Отчаяние и нерешительность на его лице начали сменяться смирением. Он развернулся и тяжёлыми шагами начал от них удаляться.

– Только не стреляйте в спину...

– У него есть ещё три дня! У него есть ещё чёртовых три дня, чтобы он стал меняться! – пытался Игорь отчаянно остановить неизбежное. Роман продолжал медленно уходить.

– У него нет трёх дней, – проговорила Лена, продолжая держать его на мушке. – Укус в шею, близко к мозгу. Он уже начал меняться.

Роман отошёл метров на десять и развернулся. Его глаза метались, с трудом задерживаясь в одной точке, периодически подрагивала рука. Шея приобретала синеватый оттенок.

– Дайте ему уйти! – закричал Игорь. – Он не может так

быстро превратиться!

– Ты хочешь, чтобы он вернулся таким в Лагерь? Или пошёл за нами? Или, может, оставайся с ним? – Алексей сверлил его тёмными глазами.

– Игорёк! – крикнул издали Роман. – Я не хочу стать этой тварью и жрать падаль!.. Мы договаривались... ты же помнишь...

Дыхание Романа становилось глубоким и частым. Он согнулся, уперевшись руками о колени, словно пытаясь прийти в себя.

Игорь, наконец, начал что-то соображать. Прерывистое дыхание всё ещё выдавало его напряжение и внутренне потрясение, но он вдруг поднял свою руку Алексею, прося опустить оружие.

– Я сам, – выдавил он из себя.

Алексей кивнул и опустил ружье, отойдя на несколько шагов назад. Его напарники сделали то же самое.

– Стреляй... – Роман выпрямился рывком и расставил руки в стороны, посмотрев в небо. – Стреляй! Я запомню этот мир чистым, как небо, – и он рассмеялся, грустно и саркастично. – Стреляй, чёрт!

Но Игорь медлил. То ли пот, то ли слёзы застилали ему глаза.

Точка кипения нарастала. Алексей недобро посмотрел на Игоря.

– Стреляяяяя!!!

Его крик закончился рычанием, и изо рта Романа показалась жёлтая пена. Он резко дёрнулся в сторону людей. И в этот момент Лена выстрелила. Тело мужчины покачнулось и, согнувшись в коленях, гулко стукнулось о землю. Наступила мёртвая тишина... Руки девушки отяжелели и опустили оружие, стук сердца гулко отдавал в ушах.

Все стояли в ступоре. Игорь, казалось, не мог поверить в то, что случилось и тупо уставился на неё. Лена судорожно вздохнула, пытаясь справиться с чувствами. Боль и пустота привычно ушли на периферию, спрятавшись снова где-то на задворках памяти. Она двинулась с места первой и, проходя мимо Игоря, тихо и сдержанно шепнула ему: «Прости».

Никто больше не проронил ни слова. Они молча похоронили Романа и снова начали собираться в путь.

Алексей велел своему худому смуглому компаньону сесть за руль вместо Игоря. Последний, с потухшим взглядом и уныло опущенными плечами, залез в грузовой отсек – ему никто не мешал.

Лена двинулась к уазу, наткнувшись при приближении на острый взгляд своего проводника. Когда они сели в машину, мужчина сделал небольшую паузу перед тем, как её завести.

– Хорошая работа... Но в следующий раз, когда ослушаешься, – он строго посмотрел на неё, – до границы пойдёшь сама.

Алексей завёл машину и тронулся с места, зашуршав ко-

лёсами по ухабистому асфальту. Лена до боли сжала руками отцовское ружьё, костяшки пальцев побелели от напряжения, гнев рвался наружу.

– Не слишком ли ты самоуверен в своих способностях? Я не готова слепо доверять тебе жизнь.

Девушка встретила на себе его тяжёлый взгляд.

– Я не требую доверия. Я требую, чтобы мы действовали согласованно.

– Согласованно – значит, по-твоему?

– Согласованно – значит так, чтобы все остались живы. Если каждый будет играть соло, мы не доедем даже до города!

Она замолчала, упрямо уставившись перед собой в окно.

– Мне надоело хоронить отчаянных, – устало закончил он.

Лена быстро повернулась, удивлённо разглядывая рядом сидящего человека и испытывая смешанные чувства. Но Алексей больше не проронил ни слова. Шум мотора и колёс по дороге снова стал единственным звуком в очередном молчании дня.

Город приближался. Брошенные машины всё чаще преграждали путь, зияя на них своими разбитыми пустыми окнами. Трава проросла сквозь сиденья и окна – единственная, кто не заметил, что мир изменился. Иногда среди брошенных вещей, перевёрнутых автомобилей и сломанных велосипедов белели остатки тех, кто так и не успел отсюда уйти. Обрывки одежды прикрывали их пустую наготу из костей.

Алексей в какой-то момент свернул с главной дороги на боковой съезд и, спустя десять минут, они остановились в чьём-то опустевшем саду из уже одичавших яблонь. Двери дома покосились и готовы были вот-вот обрушиться, как и забор, цеплявшийся за свою жизнь благодаря окутавшим его лианам. Они подъехали к гаражу, заросшему зеленью и потому сразу неприметному, и под его навесом было решено оставить машины.

– Дальше мы не проедем, – пояснил Алексей. – Надо идти пешком. Если не задерживаться, дорога займёт дней пять. Станислав, – обратился он к своему тихому смуглому напарнику. – Ты остаёшься. Прикрываешь тыл. Жди десять дней, дольше не имеет смысла.

Мужчина кивнул и занялся укрытием машин.

– Когда мы дойдём до конца города...

– Если дойдём, – буркнул недовольно из своего угла Игорь.

Алексей посмотрел в его сторону.

– У тебя сейчас есть шанс передумать. Если не уверен – отправляйся домой.

– Я не крыса, – сердито бросил он.

Алексей смерил его пристальным взглядом и повернулся к остальным.

– Идём группой, не расползаемся, – и посмотрел в упор на девушку, указав на неё пальцем. – Без самостоятельности. Идёшь за мной. Если что – сигнал мне. Евгений следом.

Он указал на Игоря.

– Ты прикрываешь.

Алексей и Станислав пожали друг другу руки.

– Не пропадай, – сказал сдержанно смуглый мужчина.

Глазами, казалось, он говорил больше. Евгений также попрощался, похлопав друга по плечу. Они перебросились какими-то тихими фразами и окончательно разошлись.

Лена с лёгким раздражением наблюдала за проводником. Она начала отдавать должное его умению руководить и собранности, но ей не нравился этот холодный приказной тон. Резко вздохнув, она привычным движением проверила нож за ботинком, быстро закинула за спину рюкзак, и перекинув отцовское ружьё за плечо, приготовилась ждать остальных.

Алексей бросил последний оценивающий взгляд на группу и двинулся вперёд, дав понять кивком головы следовать за ним.

Вдали, за кронами деревьев и низкими деревянными домами, виднелись серые края небоскрёбов, хмуро взирающих на тех, кто снова решил потревожить их монолитную тишину.

Группа двинулась в Санкт-Петербург.

Глава 3

Город сильно пострадал от бомбёжки. Многие высотки потеряли свои крыши и зияли пустыми оконными проёмами в пространство. Асфальт местами вздымался, и из щелей, как змеи, вытянулись тугие корни грибоподобного гигантского паразита. Посеревшие от ветра и холода, они медленно, но упорно занимали собой территорию, закрепившись другими отростками где-то глубоко в недрах земли. Где начиналась и заканчивалась эта огромная и странная сеть не знал, наверное, никто. Широкие извилистые борозды, похожие на магистрали, исполосовали землю на сотню тысяч километров в разных направлениях.

Преодолевая завалы и скопление брошенных машин, группа наконец вышла на ровную дорогу. Обломки светофоров свидетельствовали о том, что здесь когда-то проходила проезжая часть.

Небо затянуло сплошным слоем серо-белых облаков и лёгкий, прохладный ветер развеивал края одежды идущих в тишине. Под ноги попали грязные рекламные листы и остатки, замученных дождями, газет.

Лена остановилась у старой оборванной киноафиши с выцветшими картинками и обещанием увлекательного досуга.

– Какая ирония, – грустно констатировал Евгений, тихо и

неожиданно подойдя к девушке. – Первое, что бросается в глаза: последнее кино этого города о том, как рухнул мир... На земле хаос, наверху тишина.

Лена с подозрением его оглядела, словно в словах мелькнуло что-то знакомое. Но, ничего не ответив, она пошла дальше. Евгений сделал вид, что не заметил стремления девушки держаться подальше.

– Если память мне не изменяет, то за этим углом находится театр. Вы когда-нибудь бывали в этой культурной столице?

– Да, – коротко бросила она.

– Давно?

– Вам-то что?

Евгений пожал плечами и виновато улыбнулся.

– Хотел вас немного поддержать. Тяжело, наверное, идти в такой компании?

– Не развалюсь.

Они продолжали двигаться по ровной местности. Алексей один раз бросил на них вопросительный взгляд и отвернулся.

– Я видел, – вдруг сказал Евгений, глядя перед собой. – Видел смерть этого города... Выбрался в последний момент.

На этот раз Лена посмотрела на него с лёгким любопытством. Но её спутник замолчал и, казалось, углубился в воспоминания.

– И как же выбрались? – прервала она молчание.

– Повезло. Рядом оказались друзья. Без них я бы там и

остался, – он тихо улыбнулся.

– Вы выбрались один?

– Дети на тот момент жили в Европе... Я так ничего о них и не знаю.

По лицу Евгения сложно было понять, о чём он думает. Мужчина смотрел под ноги, шурша походными ботинками о мелкие камни. И всё же Лене не хотелось продолжать разговор.

– Я слышал, вы всё это время жили в лесу?

– Да...

– Вы очень смелая.

Она посмотрела на него снова с подозрением, пытаясь понять, что у этого человека на уме?

– Без отца я бы не справилась.

– Раз его нет рядом с вами, значит, уже справились... Он научил вас стрелять?

– Да.

– Видимо, у него уже был опыт?

– Он был егерем.

– Вот как! Любопытно...

Лена искоса на него посмотрела, а затем перевела взгляд на широкую и уверенную спину впереди идущего мужчины.

– Вы с ним друзья?

– С кем? С Алексеем? – он на секунду задумался. – Можно сказать, мы деловые товарищи.

– Так это не он помогал вам уходить?

– Нет, не он. С Алексеем мы знакомы года четыре, идём плечо к плечу через все перипетии этой ненормальной жизни.

– Он же бывший военный, не так ли? – она метнула на него вопросительный взгляд. Евгений усмехнулся.

– У него военное прошлое, вы правы.

– Какое?

Мужчина посмотрел на девушку с лёгким хитрым огоньком в глазах.

– А ваш отец не совсем егерь, не так ли?

Лена насторожилась, сжав невольно руками ремни рюкзака.

– С чего вы взяли?

Евгений пожал плечами.

– Как хотите, – и отвернулся, слегка улыбнувшись. – Я тоже не дурак.

– Полковник в отставке, – сухо бросила она. – Ушёл потом в лесничество.

Евгений слегка присвистнул.

– Тогда понятно.

– Что понятно?

– Как вы выжили, – сказал он, как само собой разумеющееся.

– Так что с Алексеем?

– Скажем так, он был связан с разведкой.

Девушка приостановилась, от удивления слегка приот-

крыв рот.

– Не бойтесь, – обратился к ней Евгений, решив, что это её испугало. – Как он сам любит повторять – это было давно и неправда.

– Такое в прошлое не уйдёт, – пробурчала она в ответ, продолжив путь, тревожно глядя себе под ноги. – Интересное совпадение.

– Вы тоже так заметили? – Евгений ушёл немного в задумчивость. – У нас довольно-таки специфичная собралась команда, не так ли?

– А у него есть семья? – спросила неожиданно девушка. Слова вырвались быстрее, чем она успела подумать.

– Были... жена и сын.

– Что случилось?

– Ничего хорошего, – его лицо нахмурилось. – Об этом он пусть лучше сам скажет... Если захочет. Но советую таких вопросов не задавать.

Лена замолчала, задумавшись. Евгений, наконец, решил оставить её в покое и немного отстал.

Продолжая молча шагать по изъеденному трещинами асфальту, она заметила краем глаза какое-то движение и быстро посмотрела в сторону узкого переуллка.

Метрах в двухстах от себя, среди мусора, она увидела трясущийся хвост и облезлые задние лапы маленькой собаки. Не слыша их тихих шагов, она занималась своими собачьими делами около деревянных ворот продуктового магазина.

Узкая мордочка нервно вынюхивала, чем поживиться. Она спокойно топталась на небольшом пяточке солнца, шурша заваливающимся серым полиэтиленовым пакетом.

Девушка замерла, почти не дыша, разглядывая что-то хрупкое и настоящее среди обломков вымершего города.

– Смотрите, собака! – громко шепнула она.

Алексей повернулся первым, и увидев собаку, тут же схватился за ружьё.

– Стой! – Лена, не ожидавшая такого поворота, быстро подскочила к нему. – Она может быть ещё живой!

– Мы этого не знаем, – возразил сердито Алексей, пытаюсь скрыть лёгкое замешательство. – Если она заражена, то последует за нами.

– Я знаю, как это проверить!

– Это – мёртвый город, девушка! – мужчина навис над ней недовольной стеной. – Здесь нет живой души с тех пор, как эта грёбаная тварь пустила сюда свои чёртовы корни!

И он попытался пройти мимо неё. Но Лена перегородила дорогу, упрямо сверля его глазами, шатко балансируя между выбором «я решу сама» или «жду, когда разрешит он».

– Но мы же здесь, и мы живые! – подавляя злость, прошептала она. – Может это последняя живая собака на земле!

Алексей не сразу ответил. Стиснув зубы, он уставился на неё раздражённым оценивающим взглядом.

– Если она заражена, я сама её убью, – уверенно заявила девушка.

Немного подумав, он, наконец, медленно убрал руку с оружия.

Лена тут же развернулась и, доставая на ходу небольшой кусок хлеба, направилась в сторону животного. Сократив расстояние метров до ста и осторожно присев на корточки, девушка тихо свистнула.

Собака испуганно обернулась. Увидев человека, она приготовилась бежать, но еда в руке заставила её усомниться. Поджав хвост, она в нерешительности затопталась на месте. Маленький чёрный носик беспокойно зашевелился, пытаясь определить на расстоянии, что за еда у человека? Она сделала несколько нерешительных шагов навстречу. Лицо девушки озарила тёплая улыбка.

– Она не заражена!

Внезапно земля под ногами у собаки провалилась. Огромная серая рука вырвалась из-под мусора и схватила маленькое животное, заставив её испуганно взвизгнуть. Тут же показалась отвратительная голова, разинувшая полный слюны рот. Раздался громкий хруст, и визг собаки резко оборвался.

Крик застрял в груди, выйдя оттуда лишь приглушённым стоном. Лена на несколько секунд оцепенела, но быстро очнувшись,хватила нож из сапога и устремилась навстречу убийце.

Тварь уже успела вытащить свою тощую ногу, с ненавистью глядя на приближающегося человека, как в воздухе что-то просвистело. Блестящее холодное лезвие с металли-

ческим визгом пронзило шею заражённого. Хрип не успел вырваться из горла, как второе лезвие припечатало его голову к забору – чей-то другой нож с профессиональной точностью попал ему прямо в правый глаз.

Лена резко обернулась. В несколько шагах от неё стоял Алексей. Их взгляды на секунду пересеклись, столкнувшись в едва заметном удивлении. Мужчина, не говоря ни слова, направился к убитому.

К общему облегчению нарушать тишину шумом выстрелов не понадобилось, ножи сделали своё дело тихо и эффективно.

Девушка, вставая и отряхиваясь, пыталась убедить себя в том, что с этим мрачным человеком ей всё же придётся считаться. Она подошла к растерзанной собаке, стараясь не глядеть на пригвождённого к забору когда-то человека.

– Что это за дерьмо? – выдавил из себя Игорь, глядя на яму, из которой вылезло чудовище.

– Это ловушка, – Алексей осторожно обошёл мертвеца. – Некоторые в отсутствие пищи, закапываются или замирают в одной позе на долгое время. Так они контролируют расход энергии. Особо умные разбрасывают вокруг себя остатки еды, чтобы привлечь что-то ещё съедобное.

– Да, неприятное явление, – подтвердил Евгений. – Они могут так прятаться группами, так что имеет смысл проверить пространство вокруг, чтобы за нами не появился хвост.

Лена осталась стоять возле собаки, чувствуя, как бессилие

и горечь окутывают своим подползающим к сердцу холодом. Постояв так с минуту в нахлынувшем разочаровании, она резко развернулась и направилась к своим спутникам.

Поблизости больше никого не обнаружили. Все постепенно вернулись на главную дорогу, не обсуждая больше случившееся. Алексей какое-то время шагал молча неподалёку. Лена чувствовала на себе его взгляд, не понимая, что на этот раз он в ней высматривает, но оборачиваться не хотелось.

Дорога снова была пустой, больше никто и ничто не тревожило пространство, лишь тихо поскрипывали старые вывески на ветру, готовые вот-вот упасть на голову. В одном из переулков неприятно и надрывно скрипнули детские качели, от звука которых замер на мгновение их рулевой. Лена тяжело вздохнула и отвела глаза.

Заночевать решили на одном из этажей высотки, Алексей начал распределять ночное дежурство между командой мужчин. Наблюдавшая за ними девушка нахмурила брови, но решила не начинать опять спор. На новые стычки с «командиром полка» не было ни настроения, ни сил. Солнце уже садилось за горизонтом, когда они принялись за свой скудный ужин. Она села немного поодаль, по привычке заняв угол потемнее и уперевшись спиной о холодную бетонную стену.

Молчание нарушил Евгений, принявшийся за свой вяленый кусок мяса и повернувшись к девушке.

– Елена, – как ни в чём ни бывало начал он. – А как вы определяете, заражено существо или нет, если оно ещё не

имеет внешних признаков?

Она недоумённо замерла, не понимая, то ли он шутит, то ли серьёзно? Может, в городе и вправду всё выглядит по-другому?

– Заражённое животное всегда будет нападать, – она пожала плечами. – Ему не важно на кого именно.

– Допустим, – кивнул собеседник, размышляя о своём. – Ну а если оно вас не увидело, или, допустим, оно уже убито?

– Тогда по глазам. На них уже видна плёнка. Или по запаху... Много способов, – быстро закончила она.

На минуту снова воцарилось молчание.

– А откуда вы, если не секрет? – снова заговорил Евгений, единственный, кому видимо тишина не казалось привлекательной.

– Из Карелии.

На этот раз даже Алексей поднял голову, до сих пор молча поглощавший свою порцию еды. Евгений не донёс до рта бутылку с водой.

– И как же вы добрались до Лагеря? Это же почти семьсот километров!

– Пятьсот пятьдесят... Пешком.

Игорь тоже посмотрел на неё с любопытством. Лену стало напрягать такое внимание, она взглянула искоса на Евгения.

– Ну а чем вы занимались... до этого?

Мужчина хмыкнул и выпрямил с облегчением ноги.

– Всем понемногу.

– Это не ответ.

– Вы устанете слушать все мои приключения.

– Вы похожи на угря, – девушка недовольно посмотрела на него поверх овсяного печенья. – Такой же хитрый и скользкий.

Евгений собирался что-то ответить, но Алексей его перебил.

– Женя, давай наверх, – сказал он спокойно.

Евгений запихнул в рот последний кусок мяса и начал медленно его жевать, с любопытством на них поглядывая. Наконец, с лёгким кряхтением, он поднялся с пола и тихо напевая, вскинул ружьё на плечо и отправился на ночной дозор. Игорь, молча наблюдавший за этой сценой, негромко прочистил горло и засобирался спать.

Лена, сохраняя показное спокойствие, принялась за свою самодельную зубную щётку, рассматривая профиль их руководителя. Серьёзное лицо с резкими скулами и прямым с горбинкой носом, было не лишено определённой доли привлекательности. Девушка вдруг удивлённо застыла, обнаружив в себе эту мысль, пытаясь понять, что её вызвало? Он уже был таким или стал? Она снова на него посмотрела, но Алексей перехватил её взгляд, в котором на мгновение вспыхнул немой вопрос.

Рассердившись на саму себя, она отогнала идиотские мысли, сполоснула рот водой и спрятала флягу. Хотя немного порядка в этом хаосе. Забравшись в свой спальный мешок,

она отвернулась к стене, на миг испугавшись, что эти глубокие пронзительные глаза успеют увидеть её насквозь.

Глава 4

Они медленно и устало приближались к мосту через главную реку Петербурга, когда Алексей уже издалека заметил то, что ему сильно не понравилось.

– Чёрт... Кажется, мы влипли, – пробормотал он себе под нос. Остальные приблизились к краю обрыва, оценив весь масштаб его недовольства. Мост был обрушен.

– Это паразит? – Игорь рассматривал обломки, упавшие в мутную воду. – Это же его корни?

– Корни его, но мост взорвали люди. Придётся идти в обход.

– В обход?! И далеко?

– Километров десять. И надеяться, что там переправа сохранилась.

Игорь и Евгений, устало вздыхая, повернули в другую сторону, следуя за проводником. Лена осталась стоять у края пропасти, изучая тёмно-лиловые ветви, выползающие из грязной реки. Судя по тому, что в воде плавало, безопаснее было действительно пойти в обход. Девушка задумалась, прислушиваясь к тихому плеску воды. Она слышала, что, пройдя все стадии заражения, любое позвоночное к концу третьего месяца полностью теряло контроль над собой и уходило куда-то сюда, в глубину... к своему «прародителю», на-

мертво и окончательно присоединяясь к нему. Но этих мест своими глазами она ни разу не видела.

Девушка развернулась и быстро нагнала уходящую группу.

Они шли по переулкам, избегая широких открытых дорог. То и дело приходилось перелезать обвалившиеся каменные плиты зданий.

Проходя осторожно между высоток, Лена заметила невдалеке покосившийся киоск, внутри которого поблёскивали цветные банки из-под газировки. Что-то привлекло её внимание, и она внимательно пригляделась. Возле одной из банок блестела свежая лужа. Девушка быстро окинула взглядом местность и метнулась к киоску. Позади что-то недовольно буркнул Игорь.

Банки из-под колы оказались вскрытыми и пустыми, и на одной из них виднелись ещё не засохшие капли выпитой жидкости. Лена насторожилась, сидя на корточках и разглядывая подозрительную находку, решив взять её с собой, чтобы показать остальным.

Выйдя из киоска, девушка обнаружила, что Алексей и Евгений уже ушли немного вперёд, а Игорь остановился на дороге и недовольно на неё поглядывал. Она вернулась в немного разбившийся строй, задумчиво вертя банку в руке.

– С тобой невозможно идти в спину – никогда не знаешь, что выкинешь, – услышала она позади раздражённый голос Игоря.

Лена резко затормозила, удивлённо обернувшись.

– За тылом смотри, а не за мной! – сердито бросила она и продолжила путь, ускоряя шаг.

– Свою работу я делаю, как надо.

– Неужели?! Просто образец для подражания!

Игорь догнал её, продолжая идти рядом.

– Кажется, кто-то так и не понял, где закончилась тренировка и началась реальная жизнь!

– Да кто бы заикался о реальности?! – накинулась она в ответ. – Где ты был, когда надо было принять решение!

Игорь приблизился к ней, взмахнув возмущённо руками.

– Это тебе не игра с мишенями! Это не папочкина тренировка в лесу – это был мой друг!

Лена резко остановилась, словно её пронзило током, в полной растерянности глядя на молодого человека. Игорь невольно отпрянул: чувство быстрого сожаления и подавленности отразилось на его лице.

В этот момент обернулся Алексей. Он укоризненно посмотрел на них, собираясь что-то сказать, но тут Лена увидела, как взгляд Игоря метнулся вверх, и он внезапно крикнул: «Ложись!»

Раздались выстрелы – пули рикошетом отскочили от камней. Лена резко пригнулась, и в тот же миг молодой человек накрыл её собой. Очередь прошла совсем рядом. Одна пуля задела его плечо, и он глухо выдохнул от боли.

– В укрытие! – крикнул Алексей, дав ответный выстрел

по верхним этажам пятиэтажки.

Лена с Игорем отползли к обломкам монолита. Кровь уже стекала по его руке, и девушка потянулась помочь, но с противоположной стороны улицы ударила новая очередь. Они рухнули в пыль, пока Алексей и Евгений пытались прижать стрелков.

– Один слева на крыше, другой справа на балконе! – крикнул Евгений из-за ржавых мусорок. – Двое снизу!

Сзади из подъезда снова хлопнуло. Почти сразу – спереди из-за машины. Их брали в кольцо. Игорь здоровой рукой выдернул револьвер и дал очередь по низу – пули гулко врезались в двери машины. Где-то вскрикнул Евгений.

– Готов! – прорычал Игорь. – Снизу, у машины, готов!

– Ползите туда! – крикнул Алексей.

Но верхние не давали поднять головы. Лена метнула взгляд к машине: там было тихо, а за ней – вход в подъезд с выбитой стеной на третьем этаже. Арка переходила в соседний дом, оставляя под собой узкий проход. Решение пришло мгновенно.

– Прикрой меня, я наверх! – крикнула она.

– Зачем?! Ты что!

– Я сниму верхнего! – она встретилась с ним уверенным взглядом. – Я сниму!

– Чёрт... – Игорь перевернулся на живот. – Евгений, прикройте снизу!

Лена уже ползла к машине, периодически прикрывая го-

лову и слыша за спиной выкрики. Паника мешалась со злостью и упрямством. Несколько шагов на четвереньках, небольшая перебежка, и она оказалась за спасительным корпусом побитого грузовика. Рядом валялся труп убитого ма-родёра в грязных затёртых штанах и футболке. Она толкнула ногой упавший обрез, с треском стукнувшийся о противоположную стену, и забежала в подъезд.

Бросившись по лестничному пролёту вверх, задыхаясь от быстрого бега по лестнице, она достигла третьего этажа. Несколько секунд и девушка определила, где прячется верхний налётчик. Он стрелял из разбитого окна второго этажа, периодически прячась за стену и перезаряжая оружие.

Девушка пригнулась к полу и осторожно подползла ближе к краю. Взяв стрелявшего на прицел, она несколько раз глубоко вздохнула, чтобы успокоиться и плотно прижалась щекой к ружью. Прислушиваясь только к своему дыханию, Лена неотрывно следила за человеком на противоположной стороне.

Палец мягко лёг на курок... Раз... два... три... щелчок. Выдох. Нападавший повалился замертво.

Опустив на секунду голову на руки для передышки, она стала подниматься на колени и внезапно заметила слева движение какой-то тени. Девушка инстинктивно отпрыгнула в сторону, перекатившись по пыльному полу. И в ту же секунду что-то тяжёлое рухнуло на то место, где она была.

– Ах ты, сука! – крикнул грубый мужской голос позади

неё, и чьё-то тело тут же навалилось сверху, в ноздри ударило кислым потом и спёртым дыханием. Не совладав с инерцией и нарвавшись на выставленное колено, нападавший перелетел на другую сторону. Лена вскочила снова на колени, потянувшись рукой к правому ботинку, но в этот момент он схватил её за рюкзак.

– Давай его сюда, тварь! – прорычал, задыхаясь, мародёр.

Она скинула лямки рюкзака и выхватила нож. Голова с болью дёрнулась назад – её схватили за волосы. Лена размахнулась и на полном обороте всадила нож ему в шею. Он вошёл по самую рукоятку. Раздался хрип, бульканье, кровь полилась струёй, орошая грязную шею и грудь. Головорез ещё немного прохрипел, удивлённо уставившись на неё и держась за рукоятку, упал на колени и затем лицом в пол. Он больше не шевелился.

– Твою мать... – Лена судорожно сглотнула. Всё тело дрожало, волосы выбились из-под резинки на ноющем затылке. Она вытерла пот со лба рукавом рубашки, стараясь не коснуться лица испачканными грязью и кровью руками. «Может и вправду нечего было соваться», – мелькнула у неё неприятная и тревожная мысль.

Постояв в нерешительности несколько секунд над трупом, она, наконец, перевернула тело, и резко вытащила нож из шеи. Поморщившись, вытерла его о футболку убитого и оглянулась, крепко зажав в левой руке. И только тут поняла, что перестрелка затихла. Девушка прислушалась.

– Лена! – услышала она голос Игоря издалека.

Она облегчённо вздохнула и подошла к краю этажа, выглянув через зияющую дыру. Мужчины спокойно стояли внизу и о чём-то переговаривались. Она махнула им рукой и вернулась внутрь, захватив своё ружьё.

Спустившись вниз, Лена увидела ещё одного убитого, которого внимательно осматривал Алексей. Евгений слегка придерживался за правый бок, судя по его виду – ничего серьёзного. Игорь старался не шевелить левой рукой, но в целом выглядел вполне дееспособным.

– Наверху был ещё пятый, – сдавленно проговорила она, глядя на своих спутников.

Алексей, закончив осмотр распластавшегося на земле убитого, повернул голову и замер, остановив на ней настороженный взгляд. Вытирая лицо рукавом и оглядывая трофеи, она заметила, что мужчина поднялся и направился в её сторону. Девушка слегка растерялась, но продолжила стоять на месте. «Чего опять? – раздражённо подумала она. – Снова проблемы с подчинением?»

Алексей подошёл неожиданно близко, и Лена невольно отпрянула, одновременно почувствовав, как он перехватил её левую руку, зажав в своей. Затем перевернул её запястье и красноречивым взглядом дал понять, чтобы она отпустила нож, о котором совсем забыла. Девушка расслабила руку, осознав только сейчас, насколько онемели её пальцы в этой непрерывной хватке.

Лицо Алексея оставалось спокойным и непроницаемым, хотя она не отводила от него своего пристального взгляда. Он забрал у неё нож, засунул за пояс и медленно удалился. Лена проследила за мужчиной, всё ещё пребывая в недоумении, но быстро взяв себя в руки, отбросила ненужные мысли и оглянулась.

На земле валялись частично собранные трофеи: вытащенные четыре пистолетные обоймы, один охотничий нож, фонарик, бинт и даже пузырёк йода. Из еды нашлось две банки тушёнки и пакет сухарей. Но одна банка уже вздулась.

Постепенно было собрано остальное оружие, которыми оказались самопалы и два обреза. Алексей и Евгений отправились на третий этаж, где Лена оставила пятого мародёра.

Девушка внимательно посмотрела на Игоря – человека, который прикрыл её от пули.

– Давай перевяжу, – осторожно предложила Лена свою помощь, но, ещё не зная, как он отреагирует. Молодой человек хмуро уставился на неё, помолчав несколько секунд. Потом отвернулся, словно с чем-то смирившись.

– Ладно, – буркнул он. – Возьми мои бинты. Может йод тоже пригодится, – он махнул головой на валявшийся пузырёк.

Девушка приблизилась к Игорю, осмотрев рану. Она оказалась сквозная, но могла заживать долго, если плохо обрабатывать. Можно было обойтись перевязкой без зашивания. Рукав рубашки пришлось отрезать.

– Спасибо, – тихо сказала Лена, забинтовывая промытую рану.

– Не за что, – Игорь бросил на неё быстрый взгляд, продолжая глядеть немного в сторону. – Извини, что наговорил гадостей.

– Ничего. Переживу.

Вернулись остальные члены группы, неся с собой ещё два обреза.

– Жалкое существование, – прокомментировал Евгений, бросив оружие в кучу трофеев. Затем он с любопытством взглянул на девушку. – А вы не так просты, как кажется.

– Кажется, по-моему, только вы, – хмуро ответила она.

– Не заводись, – Игорь слегка дотронулся до её руки.

Евгений удивлённо приподнял одну бровь и усмехнулся. Подошёл Алексей, пряча диагностический прибор себе в карман.

– Никто из убитых не был заражён. Надо двигать. Мы наделали шуму, возможны гости.

– Какие? – быстро обернулась девушка.

– Бегуны...

Группа образовала привычный строй, и Лена снова зашагала позади Алексея, молча изучая его широкую спину. Подумав немного, она, наконец, устало провела рукой по глазам и стала постепенно его нагонять.

– Верни нож, – спокойно сказала девушка, поравнявшись со своим проводником.

Алексей, не сбавляя темпа и искоса на неё поглядывая, вытащил нож и передал острием к себе.

– Ты же понимаешь, – сказал он сдержанно, – что, если ты будешь исчезать из моего поля зрения, я могу просто не успеть.

Где-то в глубине души Лена даже с ним согласилась, но ей не хотелось сдавать свои позиции какому-то непонятному типу.

– За последние четыре года ты первый, кого это волнует, – она засунула свой нож за ботинок.

Алексей на этот раз посмотрел на неё с недоумением. Девушка уже собиралась сказать очередную колкость, но мужчина её опередил.

– Рядом с тобой уже три человека, которых это волнует.

– Да... прискорбно будет не получить зарядную катушку. Интересно, что обещали остальным?

– Что ещё за катушка?

Лена с подозрением на него посмотрела.

– Я так и знала, что это ложь.

– Это тебе Нина сказала? – догадался он.

– Твоя причина важнее, не так ли?

Алексей отвернулся. Его лицо стало непроницаемым.

– Есть что-то важнее? – не унималась девушка.

Лёгкое сомнение мелькнуло в его глазах, но в последний момент он передумал.

– Тебе лучше вернуться в строй, – сказал он сухо.

Лена прошла ещё несколько шагов рядом с ним, раздумывая над ответом, и тихо вернулась назад. «Словно вода об камень, – подумала она, глядя себе под ноги. – Зачем мне это? Лучше течь мимо».

Глава 5

Дорога под аркой выводила к небольшому мосту через канал. Похоже, мародёры на это и рассчитывали, что, уйдя от развалившейся речной переправы, люди будут идти сюда в обход.

Группа спокойно перешла через шаткий мост с покосившимися чёрными резными перилами. Начался мелкий дождь, постепенно перешедший в барабанную дробь. Шагали молча. Только звук ботинок по мокрому асфальту и редкие всплески ветра между домами.

Укрывшись от дождя под плащами, они прошли в молчании около получаса, как вдруг Алексей, шедший впереди, остановился. Он сбросил капюшон и прислушался, медленно стягивая с плеча ружьё. Остальные последовали его примеру. Лена оглянулась, но улицы были пусты и кроме дождя, ничего не нарушало тишину. Прошло около минуты, но Алексей продолжал стоять на месте, дав знак не двигаться.

И тут, где-то вдали, краем уха Лена уловила негромкий шлёпок, словно кто-то босой ногой прошёл по луже. Затем раздался глухой далёкий удар по ржавому металлу.

Внезапно тишину начали наполнять звуки множества босых ног, шлёпающих по асфальту. Ног было много, и бежали они слишком быстро для нормального человека.

Приближались бегуны...

– Быстро в полукруг! – скомандовал Алексей. – Ближний бой!

Все быстро образовали дугу, встав лицом к той стороне, откуда раздавался шум. Лена рывком выхватила револьвер и выставила вперёд.

Топот ног быстро приближался.

Через несколько мгновений три фигуры выскочили из переулка навстречу к ним. Алексей тут же открыл огонь и два трупа подкатились к их ногам. Третий с разбегу врезался в группу прежде, чем его успели остановить. От сильного толчка Лена, вскрикнув, отлетела на пару метров, ударившись обо что-то твёрдое. В голове зазвенело. Но Игорь успел застрелить бегуна прежде, чем он вцепился в девушку.

Из других проёмов улиц заражённые, казалось – вылетали, перескакивая препятствия в один толчок. Их скорость передвижения была настолько быстрой, что глаз не всегда успевал уловить траекторию.

Мужчины, продолжая стрелять, побежали врассыпную к домам, уводя от неё грибных людей – самых быстрых и самых жестоких в этой стадии заражения.

Лена, шатаясь, поднялась на ноги. Обернувшись, чтобы найти укрытие, она увидела, как из-за мусорок, в узком проходе между домами, замаячили две головы. Девушка встала на одно колено для устойчивости и прицелилась. Как только заражённые достигли достаточной близости, выстрелы по-

следовали один за другим – они попадали, прокатившись по земле. Но следом тут же показалось ещё голов пять.

– Чёрт, – испуганно бросила Лена и рванула к ближайшему укрытию. Главное – исчезнуть из поля их зрения и затихнуть. Она метнулась к ближайшей арке между домами, стараясь резко срезать углы и прятаться за ними. Девушка залетела в разбитый первый этаж и прижалась к стене, тяжело дыша. Глухие шаги пробежали мимо. Пульс зашкаливал. Во рту пересохло. Она сглотнула, почувствовав солёный привкус крови.

С другой стороны двора из подъезда показался Алексей. Он оглянулся – улица была чистой. Девушка заметила мужчину и сделала шаг от стены в его сторону. И тут в дверном проёме прямо перед ней появилось сухое жилистое лицо.

«Всё», – успело промелькнуть в голове девушки. Рука с револьвером не успела даже подняться, как её сбили с ног. Сильное жёсткое тело бегуна прижало её к земле, зубы потянулись к горлу. И только невероятными усилиями, подпитанными зашкаливающим адреналином, она ещё удерживала его от своей шеи. Заражённый щёлкнул зубами возле самого лица и в ярости укусил её за руку. Девушка испуганно вскрикнула.

В тот же миг голова бегуна разлетелась на куски, обрызгав её густой тёмно-красной кровью. Тело обмякло и Лена тут же его сбросила, отскочив от убитого на несколько метров. Раздалось ещё несколько выстрелов и звуки глухого падения

справа от прохода.

Через несколько секунд в дверях появился Алексей. Он увидел в другом углу девушку и быстро подошёл, разглядывая на ней кровь.

– Ты как? – встревоженно спросил он.

– Нормально, – Лена ещё не до конца пришла в себя и посмотрела на свою руку. Алексей присел, чтобы осмотреть укус.

– Почти прокусил... Надо будет поменять обмотки. Пойдём, нельзя медлить, – он встал и протянул ей руку, чтобы помочь подняться. – Тебе придётся всё рассказать. Нас всех немного задело, и я буду проверять группу на заражение.

– Хорошо, – коротко ответила девушка, подбирая упавший во время стычки револьвер и ружьё.

В центре двора – там, где настигли их бегуны, стояли мужчины, дав им знак, что уже всё спокойно. У Евгения были царапины на костяшках пальцев и щеке. Игорь придерживался за раненую руку: рану надо было снова перевязывать. Все стояли, переводя дух и время от времени оглядываясь, но тишину снова нарушал только лёгкий шум мелкого моросящего дождя.

– Мне придётся всех проверить, – сухо сказал Алексей, оглядев группу. Мужчины молча кивнули. Он достал прибор и сделал прокол в своём пальце, аппарат показал «минус». У Евгения ответ повторился. Игорь тоже не заразился.

Алексей встал вполоборота между ними и девушкой. Он

посмотрел на Лену, молча ей кивнув.

– Я уже давно заражена, но я не меняюсь, – быстро сказала она, напряжённо посмотрев на своих спутников.

Мужчины непонимающе уставились на девушку, пытаясь осмыслить сказанное.

– Я ослышался или мне снится сон? – проговорил недоверчиво Евгений.

– Нет, вы не ослышались. Меня укусили последний раз три года назад. Я не изменилась... Ничего не изменилось. Нина знает.

Игорь чертыхнулся и отвернулся, отойдя на несколько шагов, но Евгений продолжал сверлить её взглядом.

– И давно Нина знает?

– С первого дня.

– Нина пустила тебя в школу уже заражённой? – не мог поверить своим ушам Игорь.

– Да. Она наблюдала за мной и проверяла. Потом предложила отправиться в Научный центр, чтобы изучить мой феномен. Может, пригодится... – девушка нервно вытерла рукавом испачканное кровью лицо и протянула руку.

Алексей подвёл прибор к её пальцу, аппарат выдал «ошибку».

– Нина... – пробормотал Евгений, посмотрев куда-то вдаль. – Нина умеет убеждать.

– Видимо, умеет, раз и вы здесь.

В воздухе на миг повисла тишина. Алексей и Евгений

быстро переглянулись.

– Так что же это? – пришёл в себя Игорь. – Ты, значит, не заразишься, а сама как? Сама ты для других заразная?

– Нет.

– Откуда знаешь?

– Знаю и всё, тебя не касается.

– Как это не касается? Это напрямую меня касается! Я могу контактировать с твоей кровью или нет?

– Как ты хочешь с ней контактировать? Выпить что ли?!

– Игорь, – Алексей сухо посмотрел на молодого человека.

– Успокойся.

– Б-блин... – Игорь запнулся, словно слова застряли где-то в груди. – Хорошо, – снова повернулся он к ней. – Так может, если ты меня укусишь, я тоже стану бессмертным?

– Я не бессмертна или ты совсем дурак!

– Я имею в виду, у меня появится иммунитет или нет?

– Иммунитет от укуса? Давай проверим!

Лена сделала шаг ему навстречу, и Игорь дёрнулся назад. Но Лена лишь хотела припугнуть.

– Пять лет назад меня укусила заражённая лиса. Отец был ещё жив, – она запнулась, сжав зубы. – Он был в отчаянии и попытался выпить кровь из раны. И ничего не произошло, – она выдохнула напряжение. – Ни с ним, ни со мной. У меня был лишь небольшой озноб и всё, – её голос осёкся. Она опустила глаза, пытаясь подавить комок в горле. – Он умер через год... после укуса человека... бывшего когда-то другом.

Лена отвернулась и, вскинув ружьё на плечо, пошла в сторону главной дороги, скрестив руки на груди, словно пытаясь ото всех защититься.

Мужчины вскоре молча последовали за ней, постепенно нагнав и зашагав неподалёку. Ощущение одиночества и отчуждённости накрыло её душной волной. Из серого неба продолжал моросить дождь, и она укрыла голову под капюшон плаща, отгородившись и от внешнего мира.

Девушка слышала глухие нагоняющие шаги позади себя и, бросив короткий взгляд назад, заметила Игоря. Внутри всё неприятно сжалось. Молодой человек нерешительно приблизился, искоса на неё поглядывая.

– Лен... Извини. Нехорошо получилось.

– Отстань от меня... – огрызнулась она.

– Я просто хотел извиниться.

– Отстань! – она посмотрела с такой злостью, что Игорь осёкся.

Тяжёлая рука Алексея неожиданно легла на его плечо.

– Вернись в строй, – коротко бросил он. Молодой человек раздражённо выдохнул, словно что-то внутри его, наконец, остановилось, и отошёл от девушки. Лена удивлённо посмотрела на Алексея через лёгкую пелену слёз, предательски подступившую к глазам. Она быстро отвернулась. Меньше всего ей хотелось, чтобы кто-то видел её в таком состоянии. Он ничего не сказал, просто тихо прошёл вперёд и снова занял место во главе их группы.

Солнце снова прощалось, уходя за горизонт, оставляя разбитые фонари вдоль дороги лишь напоминать о том, что когда-то они тоже умели давать свет. Никто больше не тревожил их путь и напряжённое ожидание, наконец, сменилось на лёгкую расслабленность и усталость.

Алексей заметил небольшой трёхэтажный магазин в относительно защищённом месте и с хорошим обзором с крыши: нужно было где-то остановиться до наступления полной темноты. Они разместились в продуктовом отделе на втором этаже поближе к окну.

Лена устало скинула рюкзак на пол и тут только заметила на руках запёкшуюся кровь, оставшуюся на ней после убийства бегуна и ещё от стычки с мародёром. Сняв плащ, она расстроилась, обнаружив пятна крови на своей летней куртке.

Есть ли здесь вода? Девушка оглянулась вокруг. Питьевую воду точно тратить она не собиралась, но снаружи могли ещё остаться водяные стоки, может там рядом что-то скопилось? В конце концов, просто глубокая лужа подойдёт – надо идти на крышу.

– Я наверх за водой, – коротко бросила она и поднялась по лестнице.

На крыше возле полуразрушенного водостока действительно оказался старый ржавый бочонок, наполовину наполненный водой. Это была хорошая находка, хотя бы умоет лицо и руки. Она сняла куртку, оставшись в тонкой светло-се-

рой футболке, и наклонилась над водой. Бочонок был узким и глубоким. Доставать воду оказалось довольно муторно, особенно с учётом того, что не хотелось сливать грязь с рук и лица обратно в бочку. Город не радовал обилием пригодных водоёмов.

Она попыталась вытащить его из углубления, чтобы хотя бы слегка опрокинуть себе воду на руки, но бочонок прилип намертво.

– Вот зараза! – тихо выругалась девушка и попыталась растолкать его ударами ног. По бокам слышался треск, и бочонок слегка поддался. Она тут же схватила за него и потянула вверх, но это усилие оказалось бесполезным.

– Тварь... – процедила она сквозь зубы и остановилась, чтобы передохнуть.

– Что за проблема? – Алексей появился словно из ниоткуда.

Лена по привычке отпрянула назад, готовая бежать, но тут же остановилась, сообразив, кто это.

– Чёрт, – тихо сказала она про себя и затем громче. – Ничего.

Мужчина спокойно её разглядывал, засунув руки в карманы потёртой кожаной куртки.

– Я хочу умыться, – наконец объяснила Лена, поняв, что он никуда не исчезнет.

– Завтра придём к озеру. Там будет много воды.

– Я вся в крови, – сердито ответила девушка. – Я даже не

знаю, как выглядит моё лицо.

– Так же, как и вчера, – Алексей спокойно присел возле бочонка.

Лена на секунду растерялась, пытаясь понять, это был сарказм или он серьёзно? Мужчина взялся за края бочонка и с небольшим усилием оторвал его от припёкшегося дна. Осмотрев по сторонам и заглянув внутрь, он поставил его рядом с девушкой.

– Мало воды, – констатировал он.

– Мне хватит.

Она нагнула его аккуратно к своей руке и, заметив, что он всё ещё рядом, искоса на него взглянула.

– Ты собираешься смотреть?

– Ты так не умоешься. Давай, – Алексей взял из её рук бочонок и приготовился лить воду ей на руки.

– На мне кровь заражённого.

– И что? – не сразу понял её собеседник и посмотрел ей в лицо. Он нахмурился, – Так ты заразна или нет?

– Нет!

– Тогда в чём дело?

Лена не сразу ответила. С внутренним замиранием, пытаясь подавить страх и возможное разочарование, она тихо ответила.

– Может, ты не веришь...

Мужчина удивлённо на неё уставился.

– Я верю, – просто сказал он. – Давай умывайся.

Девушка с облегчением воспользовалась возможностью отвернуться. Быстро завязав уже отросшие длинные волосы в свободный пучок на голове, она подставила руки под холодную струю воды. Умыв лицо, руки, шею и грудь, она с облегчением откинула назад выбившуюся мокрую прядь и повернулась к Алексею.

— Ещё где-то осталось? — спросила она и тут же растерялась, подумав о возможной неловкости такого вопроса. Но мужчина уже успел её оглядеть, скользнув взглядом по шее, с которой девушка стирала остатки воды.

— Нет, — сказал он немного резко, как будто о чём-то спохватился, и поднялся на ноги. — Надо идти вниз, уже почти стемнело.

Не оглядываясь, мужчина пошёл в сторону двери. Девушка ещё некоторое время посидела в лёгком замешательстве, пока не почувствовала, как вечерний ветер холодит её мокрую кожу и тоже отправилась вниз.

После небольшого перекуса они стали готовиться к ночёвке. Алексей, окинув оценивающим взглядом группу, обратился к Игорю.

— Сегодня ты, сменю тебя через шесть часов.

Игорь кивнул, собираясь на ночной дозор.

— Я ещё не дежурила! — Лена недовольно на них смотрела, облокотившись спиной о стену и скрестив руки на груди.

Алексей замер, разглядывая девушку.

— Мы уже идём три дня, и я ни разу не была на дозоре, —

она оттолкнулась от стены и направилась к мужчине, по дороге вспомнив, что просто хотела течь мимо, но море внутри отказывалось быть спокойным.

– У нас достаточно дозорных, лучше высыпайся.

– Я, может, и груз, но не бесполезный.

– Я уже заметил.

Лена подошла ближе, придерживая ружьё на плече.

– Отправь меня вместо Игоря.

Алексей шумно выдохнул через нос, словно остужая раздражение, и глядя на неё с лёгким сомнением.

– Я умею видеть в темноте, – выдала девушка, придав лицу максимально серьёзное выражение.

Он уже собрался возразить, но осёкся. Сзади раздался короткий смешок Игоря.

Мужчина громко щёлкнул затвором, посмотрев на неё со сдержанной иронией.

– Видеть мало. Главное – не светиться.

– Отлично! – Лена с невольным любопытством рассматривала его лицо, вызвав у Алексея непонятный всплеск напряжения. – Тогда договорились! – и быстро устремилась наверх.

– Смена через шесть часов. Будишь – меня! – крикнул он ей вслед.

– Yes, boss! – она взбежала на пару ступенек, ощутив, как его взгляд упёрся ей в спину. Поднявшись на нужный этаж, она с удовольствием подставила лицо и тело прохладному

ветру, чувствуя, как скованность мышц и внутреннее беспокойство уходят. Теперь можно было побыть в тишине и привести мысли в порядок.

Небо было по-прежнему затянуто тучами, и темнота становилась густой. Теперь приходилось полагаться только на слух. Время от времени она слышала непонятные скрипы, шелест бумаги, гонимой ветром и странный гул, исходящий, словно из глубины земли – девушка тихо созерцала ночь.

К концу её смены первые лучи солнца уже начали пробиваться сквозь темноту, когда внезапно она увидела какую-то тень возле противоположной стены дома. Тень была слишком похожа на человеческую. Она тихо подползла к краю своего полуразрушенного этажа и пригляделась: силуэт был действительно человеческий, но он не шевелился. Ночью пришли заражённые, сколько их? Она тревожно осмотрела остальные участки, ей почудилось движение ещё в нескольких местах.

Лена медленно отползла и максимально бесшумно начала спускаться по лестнице к спящей внизу группе. Она остановилась на нижней ступени, прислушавшись – люди тихо спали, лишь смешанное лёгкое дыхание нарушало тишину ночи. Она решила не будить всех сразу, а сначала сообщить Алексею. Только надо было понять, где он спит, и как ни об кого не споткнуться?

Лена определила его спящий силуэт возле самой лестницы. Тихо приблизившись и, усевшись у изголовья, она нахло-

нилась к уху – её волосы случайно упали на его лицо, коснувшись щеки и скользнули к шее. Девушка не успела ничего сказать: мужчина отреагировал моментально, вскочив и схватив её обеими руками за плечи, приблизив к себе. Лица тут же коснулось его дыхание – тёплое и слишком близкое. Лена испуганно замерла в его руках.

– Чёрт, это ты! – вдруг сдавленно вырвалось у него. Алексей быстро одёрнулся, отпустив девушку. Замерев в темноте, он растерянно разглядывал перед собой причину своего пробуждения.

Лена, опешившая от такой реакции, не сразу нашлась, что ответить. Она поправила выбившиеся волосы и немного отползла назад, сердце заколотилось от странной смеси адреналина и смущения. Раздражённо вздохнув, она стряхнула с себя это чувство, стараясь удержать дыхание под контролем.

– На улице кто-то есть, – наконец прошептала она, стараясь говорить спокойно. Мгновение растаяло, как будто его и не было. Алексей перестал на неё пялиться, вернув себе обычную собранность и, нащупав рукой ружьё, поднялся с пола. Тихо и аккуратно он начал подниматься по лестнице, девушка последовала за ним.

Он увидел их сразу. Около трёх заражённых уже вышли на дорогу, то медленно поворачиваясь, то застывая на одном месте.

– Надо уходить, – сказал он коротко. Обычные мрачность и серьёзность снова вернулись на его лицо.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.